

## Глава 14. Улыбка на прощание

На следующий день после становления Ноэль рыцарем, Синтия пришла с большой сумкой и остановилась перед дверью в комнату Ноэль.

Пригладив волосы, она постучала и спросила: "Ноэль, ты внутри?".

Ноэль открыла дверь и громко воскликнула своим идиотским голосом: "Оу, я здесь. Сейчас я открою дверь, ладненько".

Увидев совершенно новую форму, которая была торжественно украшена медалью с серебряной короной на груди, лицо Ноэль расплылось в улыбке. Её волосы, как обычно, блестели словно солнце, но сейчас были аккуратно подрезаны на одинаковое расстояние. Похоже, раньше она самостоятельно следила за ними, однако за день до церемонии награждения Синтия договорилась со своим знакомым. Если бы она только могла держать рот на замке, Ноэль легко могла бы сойти за дочь благородного семейства. Её индивидуальность не так сильно выделялась, но благодаря этому она выглядела гораздо более изящно.

— Доброе утро, эм... Синтия... сэр. Всё-таки сегодня отличная погодка. Но эти облака около гор выглядят не очень хорошо.

— ...

После того, как Ноэль закончила своё приветствие, Синтия неосознанно вздохнула — та как обычно была беззаботной.

«Из-за Ноэль у меня болит голова, она так неряшлива, хотя стала рыцарем... Выкинет ли она что-то, что запятнает имя наместника? Смогу ли я правильно обучить её? ... А-а-а, и я только сейчас это поняла!»

Синтия почувствовала, как её желудок сжался. Официально она не отвечала за Ноэль, но именно она привела её к наместнику. Нет никаких сомнений, что она несёт частичную ответственность за эту ситуацию.

— Эй, почему ты всегда молчишь? Почему-то твои глаза не двигаются... Ты даже сжимаешь свою грудь. Ты голодна?

— ... Нет, я просто подумала о том, что произошло раньше.

— Верно.

— Что важнее, я пришла рассказать тебе о некоторых неотложных вопросах.

— Неотложные вопросы? Что такое, разве моё рыцарство — ошибка? Я бы удивилась, если бы это было так, а? Ха-ха-ха.

Игнорируя легкомысленные слова Ноэль, Синтия вытянула палец, прижала его ко лбу Ноэль, и прокрутила.

— Сейчас не время для шуток! Ты стала сотником. Кроме того, ты довольно впечатляюще доросла до рыцарства. Даже если мне хочется думать, что это какая-то ошибка, случившееся — неоспоримый факт. Это также означает, что у тебя появились подчинённые.

Ноэль склонила голову набок и ответила одним словом: "Подчинённые?".

— Верно. Солдаты, которые во время чрезвычайной ситуации действовали эффективно, а это не осталось незамеченным, могут быть направлены самим наместником... А вообще, слуг под своё командование ты нанимаешь сама. Естественно, ты должна тщательно следить за своим жалованием, но даже так, надежных подчиненных трудно заменить.

Несколько раз пробормотав «вассалы, вассалы», Ноэль энергично стукнула кулаком по открытой ладони, изображая, будто она, наконец, поняла.

— То есть, ты говоришь, что нанимать людей, которые мне нравятся — это нормально, верно? Группа внутри группы, так?

Её идея была немного ошибочной, но в итоге достаточно близкой к истине, так что Синтия кивнула. Если бы ей пришлось объяснять каждую мелочь, солнце бы уже село, прежде чем она закончила.

— Ну, да, примерно так. Кстати, мои вассалы были унаследованы от моего отца. Их опыт много раз выручал меня.

— Было бы здорово, если бы ты сказала мне это немного раньше. Также ты должна была сказать Мируту, потому что, если бы он не был солдатом, он, возможно, остался бы. Это слишком плохо.

Мирут, родом из той же деревни, откуда прибыла Ноэль, уже уехал из Мадресса чтобы вернуться в место своего рождения. Остальные же решили, что лучше остаться в армии. Сцена их расставания произвела на Синтию сильное впечатление.

— Я всё-таки вернусь в деревню. Я беспокоюсь о Кэл, и мне нужно рассказать им о смерти Крафта.

— Вот как? Будет немного одиноко, да?

— ... Если... хотя бы...

— Да?

— Если ты не найдешь ничего здесь — возвращайся в деревню. Счастье, которое ты ищешь, может и не существует, но даже при этом тебе известно, где твой дом.

— ...

— Я буду ждать тебя там... Вместе с Кэл. До того дня, я... нет, возможно, будет лучше, если ты не сделаешь этого, вот и всё.

— ... А, да, это для Кэл. Эта книжка с картинками бесценна, но Кэл очень хотела, поэтому я отдаю её ей.

Ноэль передала потрепанную книжку с картинками — жалкую книгу, которую она всегда ценила.

— Это же твоя...

— Всё нормально. У меня уже было достаточно времени. Даже если она будет у Кэл, факт, что она одно из моих сокровищ никогда не изменится.

— Я понял. Я обязательно передам её... ну, сейчас пора прощаться. Увидимся.

— Ага, тогда мы расходимся. Спасибо, что до сих пор был добр ко мне. Пока, Мирут. — Ноэль улыбалась.

Для Синтии было невозможно понять, о чём думает Ноэль, но та, несомненно, была опечалена.

— ... Если существует возможность, было бы неплохо связаться с ним. В конце концов он не так уж далеко. Вы же не навсегда расстались.

— Не, всё будет хорошо. Мирут бы не смог жить здесь... но при расставаниях всегда одиноко, да?

— ... А, да что такое? Погода отличная, так что приободришься. Если у тебя плохое настроение, ты даже можешь заболеть.

Но усилия Синтии не увенчались успехом.

— Ха-ха, это жестоко, но, я полагаю, да.

— ... Не знаю, поможет ли это тебе почувствовать себя лучше, но, пожалуйста, прими это.

Сказав это, Синтия протянула Ноэль большую матерчатую сумку, которую она носила с собой.

— Она ужасно тяжёлая, что там?

Ноэль подняла её одной рукой, и вес сумки заставил её покачнуться, а содержимое сумки начало дребезжать во время движения.

— Это твоя награда от наместника. Это одновременно твоя награда за достижения в бою и поздравительный подарок в честь посвящения тебя в рыцари. Прими с благодарностью и не рассыпь её.

Сумка была заполнена золотыми монетами. Грол проявил большой интерес к Ноэль. Даже несмотря на то, что она стала рыцарем, эта сумма денег была больше, чем можно было ожидать. Её было достаточно, чтобы фермер мог прожить целую жизнь. Никто не посмеет упрекнуть Грола, но у казначея, вероятно, было очень мрачное выражение лица, когда он получил приказ.

— Ага, это деньги.

— Что с твоим лицом? Ты же не можешь быть недовольна полученной суммой? С ними ты можешь купить почти всё.

— Но, если тратить деньги, они закончатся, и я даже не рада, что они у меня появились. Разве это не то, что в какой-то степени есть у всех? Ну, и из-за этого я подумала, что они не могут стать сокровищем.

Ноэль вынула одну монетку и щелчком подбросила её в воздух. Это была совершенно новая монета, ярко блестящая золотым цветом, но, казалось, она заметно уступала её особенным очкам. Это правда, что деньги нельзя считать редкостью, так как у каждого было какое-то их количество, но только полный дурак сделал бы такое скучное выражение лица, получив крупную сумму. Люди работают за деньги, и даже убивают за них. Это были не очень приятные мысли, но у денег была такого рода ценность.

— Если у тебя есть деньги, то ты можешь купить что-нибудь, что тебе нравится. В таком случае, разве это не то же самое, что и сокровище?

— Но ведь есть же целая куча вещей, которые нельзя купить за деньги, верно?

Ноэль произнесла эти слова, подходящие священнику, с искренним выражением лица верующей монахини, создавая очередное трогательное представление. К сожалению, её настоящая личность была полностью противоположной.

— ... Для тебя это очень глубокомысленные слова. Я немного удивлена.

— Неужели это действительно так? — спросила в ответ Ноэль.

Такими темпами день закончится быстрее, чем они договорят, так что Синтия, наконец, перешла к основной теме. Ей было не скучно болтать с Ноэль, но их время было ограничено.

— В любом случае, будет неплохим решением потратить эти средства на найм подчинённых. Я знаю, что повторяюсь, но обязательно не используй их впустую. Тратить всё это на покупку бесполезных вещей в городе — непростительно.

— А-ха-ха, я бы не стала делать этого. В конце концов, я ведь сотник. А-ха-ха-ха!

После того, как её разоблачили, Ноэль, хоть и с гордостью заявляла, что за деньги не всё можно купить, отвела глаза. Было предельно очевидно, что она бы пошла в город и накупила всякой ерунды. Обоими руками схватив Ноэль за щёки, Синтия всеми силами притянула её к себе.

— Не разбазаривай их! Каков твой ответ, сотник Ноэль?

— Я не буду, не буду. Я поняла.

Ноэль умудрилась кивнуть, хотя её щёки всё ещё находились в плену, и Синтия, проигнорировав усталые вздохи Ноэль, ещё дважды напомнив ей, чтобы она сообщила о том, как собирается использовать эти деньги, и только затем ушла. Проверка карманных часов показала, что прошло уже больше часа. Её время было не бесконечным. У Синтии не было никаких особых обязательств, чтобы так сильно помогать Ноэль, но, если ту оставить в покое, невозможно было предсказать, чем она займётся. Она ни за что не позволит Ноэль очернить честь рыцарей Грола.

«... И всё-таки я волнуюсь. Думаю, я проведу её после смены»

Закончив выполнять свои обязанности во второй половине дня, Синтия отправилась в прилегающую к замку область. В какой-то момент начался дождь, и торговцы на дворцовой площади начали поспешно убирать свои лотки. В углу площади на корточках сидело несколько солдат в совершенно новых доспехах. Синтия подошла к ним и окликнула девушку с характерными красными волосами, которая беспомощно сидела на земле, окруженная людьми.

— Что ты делаешь?

— ...

Ответа от Ноэль не последовало, она просто уставилась себе под ноги. Её мокрые волосы торчали странным дерзким образом. Несомненно, ни один мужчина с мелочным характером не оставит её в покое. К сожалению, для них, она была весёлой, но голодной волчицей. Синтия некоторое время подождала, но ответа всё не было. Вместо неё ответили остальные жители деревни:

— Э-э-э, это... капитан Ноэль хотела набрать подчинённых, но никто не воспринял всерьёз молодую девушку. Ну, это вполне естественно...

— Так она этим занималась здесь?

— Верно, она здесь с самого утра. Было довольно много любопытных зевак, но ни одного желающего так и не нашлось.

Как будто в этом городе могли существовать такие дураки, что по крику «подойди сюда, если хочешь стать моим подчинённым» радостно прибежали к ней. Обычно перспективным новобранцам салютовали и относились к ним уважительно. Вежливость в общении была очевидна, так как цель была — не массовый набор в армию, а приобретение умелых помощников. Местные жители, ставшие свидетелями её вербовки, вероятно, подумали, что армия Коимбры выглядит крайне ненадёжно. Синтия знала об огромном военном мастерстве Ноэль, но, к сожалению, внешне это никак нельзя было увидеть. Для тех, кто видел её впервые, она выглядела обычной молодой девушкой.

— Понятно. Так вот почему сотник армии Коимбры, по меньшей мере рыцарь, стоит так уныло надувшись на краю дороги. Я нигде не ошиблась?

— Э-э-э, да, всё верно.

Молодой человек нервно отсалютовал Синтии. Ноэль сердито выдернула пучок травы из земли.

— Меня никто всерьёз не послушал, я устала, и вдобавок ко всему — идёт этот блядский дождь. Сегодня уж точно не мой день. А-а-ах, было бы классно, если бы дождь просто сдох, или что-то типа того. — Ноэль выбросила траву, которую она легкомысленно сорвала, в сторону.

Бросив быстрый взгляд в хмурое небо, Синтия фыркнула и сказала Ноэль: "Это правда, но знала ли ты, что сегодня с тобой случится кое-что похуже? Ты готова к этому?".

— Почему?

— Попробуй подумать над этим своей головой.

— Я вообще ничего не понимаю. Идёт дождь, поэтому я не хочу думать, — сердито ответила Ноэль.

Синтия улыбнулась и выразила свои соболезнования ударом кулаком в голову Ноэль. Раздался звук «гу», похожий на лягушачье кваканье.

— Сейчас мне придётся прочитать тебе лекцию, ты тупица! Я вобью манеры рыцаря, члена армии Коимбры, в твой пустой череп! Сегодня я окажу честь Коимбре, и сделаю это тщательно!

— Как я и думала, сегодня не мой день. Верно, парни?

Ноэль умоляющим взглядом посмотрела на своих людей, но все они отводили глаза, не собираясь впутываться в это и потом извиняться.

— Как же так? Почему вы отводите глаза? Ваш капитан в затруднительном положении, знаете ли.

— Остальные могут уйти! Пошли вон!

— Кто-нибудь, помогите...

Сжав шею Ноэль, Синтия начала идти к замку. Ноэль, не чувствуя воли к сопротивлению, молча побрела за ней.

После того, как через шесть часов Ноэль освободилась, её глаза были такими же пустыми, как будто её душу высосал какой-то бог смерти.

На следующий день, Ноэль, получив вызов от наместника Грола, пришла в замок. Её душа благополучно вернулась из ужасающих результатов вчерашней лекции, и Ноэль вернулась к своему обычному поведению. Прежде всего, на небе не было ни облачка. Она была переполнена энергией.

— О, Ноэль, да? Я ждал тебя. Не стесняйся, всё будет хорошо, если ты подойдёшь ближе.

— Да, сэр!

Грол был в хорошем настроении, и согласно его словам, Ноэль, выпрямившись, подошла к нему. Даже она понимала, что её обычная манера поведения тут неприемлема. Она горделиво хвасталась своими очками и послушно придерживалась протокола поведения. Кроме того, была ещё и лекция, которую она получила вчера от Синтии. Молча шагнув вперёд, она осторожно опустилась на колени.

— Я специально не позвал больше никого. По правде говоря, ты обладаешь великой доблестью, больше, чем ожидалось, и у меня есть для тебя важная миссия.

Подняв голову, Ноэль молча ждала продолжения. Наперекор хорошему настроению Грола, на лицах Уилма и Гэддиса были мрачные выражения.

— Наместник, я считаю, что этот вопрос слишком банален, чтобы довериться Ноэль, которая только недавно получила повышение. В настоящий момент этим вопросом занимается старший тысячник Дирк и операция по подавлению находится в его руках.

— Так как ты уже упомянул об этом, сколько по-твоему уже прошло месяцев?

— Разве это так неожиданно, он что будет осторожничать?

— Это никак не может быть единственной причиной. Дирк с севера, и, вероятно, испытывает некоторую симпатию к своим противникам мятежникам. Разумеется, если он порвал все связи с прошлым, то сказанное ранее не имеет значения. Вот почему я бы хотел, чтобы наш доблестный рыцарь Ноэль поддерживала с ним связь. Она также заинтересовала Элгара.

Грол наклонился вперёд и начал объяснять детали её миссии:

— Слушай внимательно: на севере моей Коимбры находится много заброшенных шахт... Когда-то это был ценный золотодобывающий район. Именно в этом регионе окопались бывшие шахтёры, ставшие разбойниками. Я бы хотел, чтобы ты подчинила их.

— Да, сэр, поняла!

Выпрямившись, Ноэль бодро отсалютовала, после чего торжественно поправила очки. Она не испытывала никакого беспокойства по поводу своей миссии, и своим поведением напоминала старого бывалого генерала. Даже офицеры, боявшиеся насмешек при малейшем проявлении неуверенности, были слегка удивлены.

— Это хороший ответ. Я предоставлю тебе необходимое количество солдат, — Грол кивнул в знак одобрения и перевёл свой взор на Уилма. — Уилм, займись подготовкой.

— Есть. Сотник Ноэль, хотя твоими противниками будут простые бандиты, их количество довольно большое. Не меньше 500 человек. Они хорошо себя чувствуют в горах и отлично умеют скрываться. Так как они уже несколько раз сталкивались с карательными отрядами, больше в открытую битву выманить их не получится. Не стоит их недооценивать; скорее стоит презирать их за то, что они стали разбойниками. Позаботься о том, чтобы они вас не достали.

— Есть.



— Наместник, из-за недостатка опыта, Ноэль может потребоваться помощь лейтенанта. Я бы хотел назначить свою дочь Риглетт её помощницей, это приемлемо?

Грол задумался над внезапным предложением Уилма.

— С этим проблем нет, но... разве твоя дочь не была сотником? На самом деле я считаю, что её обязанности как-то связаны с имперской безопасностью. Не откажется ли она от перевода на должность лейтенанта Ноэль? Думаю, лучше назначить кого-то другого.

Грол, задумавшись, скрестил руки на груди. В мирное время он мог точно взвесить все обстоятельства. Однако во время победного сражения, его обычного раздражения было достаточно, чтобы вызвать у своих вассалов серьёзную тревогу.

— Нет необходимости так тщательно над этим раздумывать. Естественно, я прослежу, чтобы она знала своё место. Моя дочь может и не очень доблестная, но она очень много знает про военную науку. Она определённо будет полезной для Ноэль.

— Ясно. Тогда, как ты и сказал, мы назначим Риглетт её помощницей. Ноэль, за исключением консультации со своим помощником, ты должна сообщить солдатам, что тебе понадобится. Отправляйтесь сразу же, как только подготовитесь. Мы с сыном будем с нетерпением ждать хороших новостей.

— Всё как и сказал наместник, сотник Ноэль. Позже я пришлю к тебе свою дочь. Убедись, что не разочаруешь ожидания наместника.

— Да, сэр, поняла!

Ноэль лихо исполнила салют. На её лице не было ни следа беспокойства, только отчуждённое выражение.

Когда она получила приказ от своего отца, лицо Риглетт исказилось до предела. Видя это, Уилм стал ещё более раздражён, однако Риглетт, которая ещё не рассердилась, не заметила этого. Её величайшей слабостью была неспособность читать людей.

— К сожалению, я не могу этого принять. Я пришла, как ты и повелел, отец, но я член уважаемой имперской гвардии. То есть — почему, наконец получив людей под своё командование, я вдруг должна становиться помощником какого-то новичка? Если я сделала что-то не так, пожалуйста, скажи мне.

— Пф-ф, будь то имперская гвардия или что-то ещё, командовать людьми может любой. Гордые слова предназначены для кого-то, у кого есть войска, способные свободно перемещаться в любое место, как Лойе. Всё, что делаешь ты — отдаёшь приказы, — выдохнул Уилм, а затем добавил, — так же, как и этот придурковатый наместник.

Лойе, стоявший рядом с ним, не смог сдержать гримасу отвращения.

— Я командую с вековыми традициями. Никто не смеет так низко думать об этом.

— Если тебе этого достаточно — то ты должна подать в отставку. Для тебя есть бесчисленное количество замен.

— ...

Она выразила свой протест угрюмым взглядом, но Уилм не обратил на это внимания.

— Я скажу это ещё раз. Подай в отставку из имперской гвардии и стань помощницей сотника Ноэль. Это приказ.

— Так действительно нужно?

— Естественно. Кроме того, ты же не собираешься вечно быть помощником?

— ...

Риглетт бросила на него сомневающийся взгляд, так как для Уилма было вполне естественно нарушать своё слово.

— Кроме того, будет ужасно, если ты будешь слишком близко к леди Саре.

Риглетт была единственным командиром имперской гвардии Мадресса, и в частности, была женщиной, как и жена Грола — Сара. Пользуясь своим положением, она, по просьбе отца, оказывала влияние на различные вещи. Именно Риглетт была той, кто скомпоновала травмы Сары, чтобы допустить к ней врача, который симпатизировал планам Уилма. Скорее всего это хороший способ держать дистанцию, так что, если с Сарой что-то произойдёт, Риглетт окажется вне подозрений. У неё было смутное чувство, что, вероятно, её отец находится в дружественных отношениях с Бахаром, но она держала это в себе, так как чувствовала, что если она кому-нибудь обмолвится об этом, то мигом будет убита.

— Ха-ха, в чём дело, о сестра? Я возьму на себя всю ответственность по защите Мадресса. Будь спокойна, сестра, разве так неприемлемо сопровождать героя, признанного нашим заместителем?

Лойе издевался, глядя на неё сверху вниз. Её младший брат, хоть и родился от тех же родителей, был совсем не похож на неё. Благодаря своему обаянию он нравился всем, и достигнув успехов как в военном деле, так и в литературном искусстве, он, несомненно, родился, чтобы быть образцовым военным. С другой стороны, Риглетт всегда выглядела

мрачно, а её тело было хрупким. У неё была отличная память, но она не могла мыслить креативно. Образцовый пример госслужащего, она была нежелательным ребёнком в милитаристском доме Грамбулл.

Протянув руку и раздражённо откинув длинные чёрные волосы, Риглетт прошипела:

— Что смешного, Лойе? Тебя так забавляет неудача твоей сестры?

— Есть ли брат, который не будет радоваться продвижению по службе сестры? Ха-ха, знай, я искренне верю, что ты вполне подходишь для своих новых обязанностей.

— Думаешь, мне это подходит?

— Странно, что ты вообще оказалась в таком элитном отряде, как имперская гвардия. Мы постоянно тревожились, что ты опозоришь семью Грамбулл, но теперь я, Лойе, гарантирую, что наконец мы можем расслабиться, — Лойе продолжал издеваться.

Прежде чем она осознала, что делает, Риглетт положила руку на рукоять меча:

— Если ты скажешь хоть ещё слово...

— Что тебе не подходит, так это твоё отношение. Ты умна, так что бьюсь об заклад, ты и сама об этом знаешь. Ты бы ни разу не победила меня ни за сто, ни даже за тысячу поединков. Почему бы тебе не прийти и не посмотреть, насколько я хорош?

В её глазах плескалась жажда убийства, но Лойе было всё равно. В запале она думала, что зарежет его, но её мастерства в обращении с мечом было недостаточно, чтобы нанести ему смертельный удар. Она хорошо понимала это, и ненавидела свою слабость, и всё, что она могла сделать — это направить свою ненависть в свой взгляд. Она была умнее большинства людей, но в итоге быстро сдавалась. У неё была плохая привычка не предпринимать никаких действий в опасении, что все её усилия будут напрасными. Философия Риглетт заключалась в признании своих недостатков неизбежными, однако независимо от того, что она говорила себе, она не могла принять это своим сердцем, что только ухудшило её настроение. Такие эмоции всегда выступали на её лице, что помогало ей отдалиться от других людей. Её семья не была исключением. Единственной, кто не возражал против её манер и мог ладить с ней, была леди Сара. Леди Сара, которую она предала. Леди Сара, которую она не смогла спасти. Жизнь Риглетт была порочным кругом из разочарований, которые всё больше выходили из-под контроля.

— Ты жалкая. Если бы меня так оскорбили, я бы не выдвигал бессмысленных аргументов. Вместо этого я бы просто начал убивать.

— Отец, пожалуйста, не провоцируй её. Даже я буду чувствовать угрызения совести если убью

члена семьи.

— Хмпф, ладно. Люди разных калибров. Риглетт, твоя новая задача — наблюдать за этой девчонкой... однако кое-что в ней меня беспокоит. Мне нужны подробные отчеты о любых странных действиях.

Уилм погладил свою бороду. Риглетт в отчаянии кусала губы. Несмотря на то, что её рука всё ещё упиралась в рукоять меча, она не могла обнажить его. Ещё раз вспомнив о разнице в весовых категориях, она ещё сильнее отчаялась. Достаточно хладнокровная, чтобы осознать своё место, она ещё больше ненавидела себя за это.

— ...

— Каков твой ответ, Риглетт? Если не хочешь, чтобы мы отреклись от тебя, сделай то, что я говорю. Самое удачное, что с тобой случилось — это твоё рождение в качестве моей дочери, а самое неудачное, что случилось со мной — это то, что я привёл тебя в этот мир. Разумеется, прежде всего меня беспокоит то, что я не могу просто так избавиться от тебя.

Уилм тихим голосом произнёс свою угрозу, и Риглетт опустила глаза вниз и кивнула.

— Я... сделаю это... сэр.

— Лойе, с этого момента ты соберёшь отряд из солдат Риглетт. В общей сложности ты будешь командовать тремя тысячами. Мне нужно подготовить для тебя соответствующее место.

— Ха-ха, с благодарностью принимаю это.

Покидая комнату, Уилм и Лойе продолжали дружелюбно болтать. Увидев, что они ушли, Риглетт рухнула на месте. Молчаливые слёзы снова потекли по её щекам, и она в отчаянии сжала кулаки.

Спустя несколько часов, успокоившись и прекратив думать о бессмысленных вещах, Риглетт отправилась в комнату Ноэль. Механически выполняя свои обязанности, она пыталась избавиться от тяжёлых мыслей. Постучав в дверь и получив ответ, она вошла в комнату, чтобы увидеть, как Ноэль и Синтия сидели по разные стороны от деревянной доски.

— Простите. Я Риглетт Грамбулл, сотник, с сегодняшнего дня мне приказано выполнять обязанности вашего помощника. С нетерпением жду нашей совместной работы.

— В-вы помощница Ноэль, сэр Риглетт? Тут определённо какая-то ошибка. Я думала, что вы командуете ротой имперской гвардии?

— Нет, никакой ошибки, старший тысячник Синтия. Я больше не числюсь в имперской гвардии и мне было приказано оказывать помощь сотнику Ноэль. Мы разделяем звание сотника, но иерархия должна быть абсолютной. С этого момента я буду называть вас капитаном Ноэль.

Она направила раздражённый взгляд на Синтию. Так как они оба были женщинами-рыцарями, Синтия командовала сопровождением Сары, а Риглетт следила за обороной замка Мадресс. Несмотря на то, что их положение было схожим, Риглетт прилагала все усилия, чтобы избежать Синтии. Когда она увидела великолепные результаты Синтии в качестве офицера, в ней вскипела злая ревность, и она развила в себе комплекс неполноценности перед всеми качествами и умениями, которыми обладала Синтия и не обладала она. Если бы Риглетт была такой же, Уилм не посмел бы не воспринимать её всерьёз.

Каждый раз, когда на неё наплывал очередной приступ ревности, вскоре после этого её атаковало чувство ненависти к себе. В такие времена Риглетт даже желала умереть, хотя для этого у неё не хватало ни воли, ни мужества. В конце концов она в очередной раз убеждалась, что недостаточно хороша, и её меланхолия усиливалась. Синтия, вероятно, осознавала, что её избегают, но на самом деле она в основном беспокоилась о том, как разговаривать с тем, с кем она раньше никогда не общалась.

— Вот... вот как? Слушай, Ноэль, она очень хорошо разбирается в военных делах. Это, несомненно, поможет... эй, ты меня вообще слушаешь?

Ноэль с треском поставила фишку на доску: "Слушаю, и — мат. С этого хода я выиграю, чтобы ты не делала, так что остальное я оставляю тебе".

Казалось, они обе тренируются в тактике с помощью настольной игры. Несмотря на то, что для практики можно было использовать множество других игр, именно эта игра была создана для тренировки офицеров после объединения континента и шансы на настоящую войну стали слишком низкими. Она была создана, как инструмент для развития передового мышления и спокойных оценок. Для того, чтобы имитировать реальный бой, основной упор делался на палатке главнокомандующего, месторасположении припасов и размещении пехоты, кавалерии и засад. Но всё ещё было неизвестно, помогла ли эта игра кому-нибудь.

— Ты смеёшься надо мной? Как я потеряла столь подавляющее преимущество? Я же чуть не забрала твою палатку главнокомандующего!

Признав поражение, Синтия нахмурилась и снова села на место.

— Потому что это было специально. Я хотела заманить тебя туда. Моя засада проделала большую работу, понимаешь? Куда бы ты не побежала, я перехвачу тебя прежде, чем ты захватишь мою палатку главнокомандующего.

— Ты сказала... мат? Н-невозможно. Там нельзя спрятать такое большое количество войск, и если бы я не последовала по этому маршруту — всё было бы бессмысленно!

— Вот почему я спровоцировала тебя. Когда кровь приливает к голове, ты не так ясно видишь ситуацию, верно, Синтия? А раз уж это действительно так, я воспользуюсь этим, ладненько?

Тихо протонав, у Синтии не осталось выбора, кроме как сдаться, и она безвольно положила голову на стол. Насколько Риглетт могла судить, это была очередная победа Ноэль. Став победителем, Ноэль радостно вскинула кулак вверх, завершая сцену завоевания и покорения. Видимо, удовлетворившись этим, Ноэль с улыбкой подошла к Риглетт.

— Меня зовут Ноэль Босхайт. Ты будешь моим первым помощником. С этого момента мы будем работать вместе, да?

С глупым лицом Ноэль протянула руку для рукопожатия. Её излишняя фамильярность раздражала, но холодный приём только ухудшил бы отношения. Тихо цыкнув про себя, Риглетт резко ответила на рукопожатие:

— Да, я сделаю всё возможное. Надеюсь, мы не слишком долго будем работать вместе.

Её ответ был слегка злой, но Ноэль не обратила на это внимания. Риглетт обнаружила, что снова мысленно ругается.

— А, да, если ты свободна, не хочешь присоединиться? В данный момент Синтия, кажется, бесполезна.

— Б-бесполезна? Это... ошибка... верно, тут какая-то ошибка...

Риглетт проигнорировала голос, как будто исходивший от какого-то мстительного духа, и ответила: "К сожалению сейчас я занята и вынуждена отказаться. Кроме того, отзываться о вышестоящем офицере, не соблюдая вежливый тон...".

— Всё в порядке, так как это частная комната.

— Понятно. Тогда ладно, и это может быть неожиданно, но есть ли какие-нибудь советы, которые вы хотите получить касательно вашей текущей миссии?

На её бесчувственный вопрос Ноэль просто наклонила голову набок с "Эм?".

Синтия поднялась со своего места позади Ноэль, и спросила вместо неё: "Сэр Риглетт, что это за миссия?".

— А-а, да. Миссия капитана Ноэль, выданная ей наместником, состоит в подчинении бродячих бандитов, находящихся в северных шахтах провинции. Меня назначили, чтобы оказывать ей помощь.

— Северные рудники? Ни за что, это же о Банде белых муравьёв!? Означает ли это, что вопреки всем ожиданиям, Ноэль получила очень тяжёлые обязанности?

— Вы не должны говорить это мне. Это то, что наместник лично поручил выполнить капитану Ноэль. Большая это ответственность или нет, это не то, что мне полагается знать.

Неожиданно Синтии стало стыдно после краткого ответа Риглетт. Она ответила в такой манере, будто то, что произошло — было естественно. Однако Ноэль, кажется, совсем не беспокоилась. Уилм выражал озабоченность по поводу неё, но в конце концов она была лишь из какой-то отсталой деревушки. Синтия, проигравшая ей в тренировочной игре, в основном, была такая же. Риглетт фыркнула и Ноэль сделала заинтересованное лицо.

— Эй, «Банда белых муравьёв» — интересное название, правда же? Они истребляют дома, как и следует из их названия?

— Их называли так за то, что они используют заброшенные туннели, чтобы скрываться. Они используют их не только для укрытия, но и в качестве баз, из которых можно атаковать, поэтому карательные отряды испытывали с ними определённые трудности.

— Они множество раз совершали набеги на мой форпост. Они величают себя благородными разбойниками, но являются не более, чем сборищем обычных бандитов. Я хотела уничтожить их, но, когда приблизилась к ним с большим отрядом, они исчезли, как крысы. Они в самом деле очень надоедливые.

Синтия скрестила на груди руки и нахмурилась в плохом настроении. Она участвовала в кампаниях по подчинению, но не добилась никаких значимых результатов.

— Понятно. В таком случае я посмотрю, смогу ли я найти их. Если они сбегут, это станет головной болью.

— Погоди, ты собираешься идти одна?

Ноэль ответила, как будто это было вполне естественно, хотя глаза Синтии расширились от шока.

— Меня заметят, если пойдёт много людей.

— В таком случае, я буду сопровождать вас. Я могу хотя бы служить проводником.

— Полагаю, завтра мы должны отправляться?

— Понимаю. В таком случае я приготовлю всё необходимое.

Риглетт собиралась отсалютовать ей, но голос Ноэль остановил её:

— Знаешь, у нас одинаковое звание, так что ничего страшного, если ты обойдёшься без формальностей.

— Этого не произойдет. Вы — уважаемая леди, чьи заслуги были признаны лично наместником. Именно вам посчастливилось помешать внезапной атаке кавалерии мятежников. Такой человек, как я, никогда не сможет так поступить.

Её натянутая похвала была пронизана сарказмом до такой степени, что большинство людей, высказав недовольство, больше никогда не подойдут к Риглетт. Она хотела вернуть должок.

— Понятно, нет — так нет. Увидимся завтра.

Ноэль ответила ей яркой улыбкой и идеальным салютом. Внезапно увидев столь чувственный салют от человека с небольшим военным опытом, Риглетт, слегка смутившись, вышла из комнаты.

«Какая странная женщина. Не думается мне, что она умна, так что отец, вероятно, слишком переоценивает её. Она никак не сможет подавить Банду белых муравьёв. Я хочу, чтобы меня побыстрее освободили от этой ноши. Тогда я вернусь в имперскую гвардию»

Хотя она продолжала твердить это, она уже понимала, что никогда не вернётся в имперскую гвардию. После того, как её миссия по наблюдению закончится, от неё, вероятно, избавятся, поставив на какую-нибудь незначительную должность или просто выдадут замуж. Её будущее обещало быть скучным и утомительным.

«Как глупо. Так глупо. Если жизнь и смерть — одно и то же, лучше умереть. Идиотизм»

Погрузившись в пессимистичные мысли, Риглетт угла, на ходу играя со своими длинными черными волосами.

Тем временем в комнате Ноэль

— Я потрясена, что она — твоя помощница.

— Твоё лицо стало очень белым. Возможно, было бы лучше, если ты будешь больше времени проводить на солнце.

— Мне не нравится, что такая возможность выпадает очень редко. Кроме того, её характер именно такой, каким и кажется... То есть она — немного трудный человек.



— О, да?

— И ты говоришь «о, да»? Ты ничего не почувствовала из того, что она рассказала? Она откровенно сложный человек.

Синтия была потрясена, что Ноэль не поняла этого.

— Нет, не совсем. Я нашла её довольно забавной. Разговаривая с ней, я чувствовала, что хочу засмеяться. Довольно напряженная, да?

Пытаясь подумать о том, что же тут смешного, Синтия быстро покачала головой. На самом деле было очевидно, кто тут по-настоящему трудный человек.

— А, м-да... прости. Я забыла, что у тебя гораздо больше проблем, чем у неё. Ты бы не смогла определить, если кто-то будет не от мира сего.

— Тогда, наверное, мы одинаковые.

— Не равняй меня с собой!

Синтия сжала щеки Ноэль, всеми силами отвергая их сходство. Но не сумев с ней справиться, Синтия со вздохом отпустила Ноэль. Она была обессилена после разговора с Риглетт. Синтия хотела избежать ещё более утомительной ситуации.

Глядя на Ноэль, которой, казалось, было весело, Синтия спросила: "Кстати, думаешь с ней всё будет хорошо?".

— Ага, если мы будем вместе, кажется, нам точно не будет скучно. Уверена, это будет здорово.

Ноэль подхватила фишку с доски и щелчком подбросила в воздух. Вращаясь в полете, она красиво приземлилась на вершину её пламенных волос.

— Вот!

— Ладно, хватит играть и давай уберёмся, ладно? Давай считать, что этого последнего матча не было. Как будто это была лишь мелкая ошибка.

— Ага, всё нормально. Это была незначительная ошибка. В любом случае я в порядке. Давай посмотрим, как ты выиграла.

Одарив несокрушимую Ноэль жалостным взглядом, Синтии как-то удалось выдать из себя:

"Нет, забудь, оставь всё, как есть. Поражение — есть поражение. Это было бы неприемлемо для гордого рыцаря, ни за что".

Заметки автора

Секретный разговор:

Поздравляем Мирута с тем, что он выжил. Я думал, что это слишком мрачно, поэтому я всё изменил.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/265866>